

Абдуселим ПАЛЧАЕВ

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРАВ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

В статье на примере Северокавказского региона рассматривается состояние прав человека в многонациональном государстве и анализируется, как они соотносятся с коллективными правами, а именно с правами этносов.

On the example of the North Caucasus region the condition of human rights in a multiethnic state is considered, and the way how it correlates with collective rights, in particular with the rights of ethnic groups, is analyzed.

Ключевые слова:

права человека, коллективные права, права национальных меньшинств национальное самоопределение; human rights, group rights, minority rights, national self-determination.

Право на национальное самоопределение составляет один из краеугольных принципов политической демократии. Согласно этому принципу каждый народ имеет право жить по своим законам и под управлением им самим избранной системы власти, свободно распоряжаясь своей судьбой, но не нанося ущерба правам и законным интересам других народов. Об этом четко и недвусмысленно заявлено в международно-правовых документах. Например, в п. 1 ст. 1 Устава ООН говорится: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». В Хельсинкском заключительном акте этот принцип сформулирован в следующем виде: «...все народы всегда имеют право в условиях полной свободы определять, когда и как они желают, свой внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие» (п. VIII).

Однако в силу весьма сложного комплекса проблем, определяющих статус, жизнеспособность и перспективы государства, в современном мире не просто определить, что именно понимается под самоопределением народов и какие оно может принимать формы. Парадоксом является то, что при всей распространенности националистических умонастроений почти не осталось национально однородных государств. Подавляющее большинство стран ныне являются, по сути дела, многонациональными или полиэтническими. В то же время существует огромное число этносов, которое во много раз превосходит возможное число потенциальных государств. Есть народы, численность которых превышает десятки миллионов человек, такие, например, как курды, но которые не имеют собственной государственности. Признавая это, нельзя забывать и то, что многие этносы либо малочисленны, либо уже не живут компактными сообществами.

Однако было бы преждевременно говорить о том, что сама идея права любого народа на самоопределение стала достоянием истории. Так, исходя из известных положений В.И. Ленина, который трактовал самоопределение народов, прежде всего, как право отделения того или иного народа и образования самостоятельного государства, авторы книги «Национально-государственное устройство республики Дагестан в составе Российской Федерации» утверж-

ПАЛЧАЕВ
Абдуселим
Нажмудинович –
к.полит.н.,
политический
советник Народного
Собрания Республики
Дагестан
palcha2010@mail.ru

дают, что «свободный союз невозможен без свободы отделения». По их мнению, «международное право признает право на самоопределение и не ставит его реализацию в зависимость от каких-либо обстоятельств, принципов... Реализация права на самоопределение – суверенное право каждого народа, не противоречит никаким принципам международного права, не нарушает права человека. Больше того, данное право является гарантией соблюдения прав людей, принадлежащих к тем или иным национальностям... Право наций на самоопределение имеет приоритет перед принципом территориальной целостности многонационального государства»¹.

Как известно, в большинстве существующих ныне теорий приоритет отдается правам и свободам отдельно взятой личности, исходя из постулата, согласно которому именно личность является главным субъектом социального действия. Как показывает исторический опыт, права и свободы человека теснейшим образом связаны со статусом соответствующего народа, с выбором им пути своего развития. Зачастую люди подвергаются дискриминации не только в качестве отдельных индивидуумов, но и как члены определенного коллектива. И действительно, если тот или иной коллектив, в т.ч. этнос или народ, находится в бесправном положении, подвергается той ли иной форме дискриминации, то мы не вправе говорить о гарантии прав и свобод человека – представителя этого народа.

Поэтому в современном мире немаловажное значение приобретает конституционное обеспечение гражданских и политических прав людей как представителей конкретной этнонациональной, конфессиональной, культурно-языковой или иной общности, особенно если она составляет меньшинство в общей численности населения данной страны. Речь идет о так называемых коллективных правах, или правах разного рода коллективов и групп меньшинств. «Коллективные права, – писал В. Стингер, – это те права, которыми индивидуумы обладают в силу их коллективной принадлежности к какому-либо сообществу. Поскольку

члены такого подсообщества пользуются такими правами коллективно, то можно сказать, что это права сообщества. Кроме того, это означает, что существуют права, которые могут быть только коллективными, например право объединяться, чтобы совместно конституировать сообщества»².

Разумеется, права и свободы человека имеют высшую ценность, но в рассматриваемом контексте необходимым условием их обеспечения является, прежде всего, обеспечение права народа или соответствующего коллектива, сообщества организовать свою жизнь в соответствии со своими национально-историческими, социокультурными, политико-культурными, вероисповедными и иными традициями, принципами, установками и т.д. Этнос, нация являются той средой и опорой, на которой базируются основополагающие сущностные характеристики личности и через которые личность приобретает чувство самости. Большинство людей считают себя представителями той или иной этнонациональной общности, идентифицируют себя с ней и рассматривают ее в качестве своего рода зеркала, через которое они узнают себя.

При всем том, признавая эти принципы, нельзя игнорировать те глубокие сдвиги, которые произошли в мире на протяжении всего XX и начала XXI вв. и в значительной степени внесли существенные изменения в понятия национально-государственного суверенитета, права наций на самоопределение и т.д. Об этом свидетельствует тот факт, что хотя ряд международно-правовых документов включают специальные статьи, наделяющие этнические сообщества и народы правами на свободное развитие, они отнюдь не поощряют сепаратизм и расчленение государств по национальному принципу. Как указано в принятой Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 г. Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, при реализации права народа на самоопределение ничто не должно толковаться как «санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели

¹ Халилов А.М., Магомедов Ш.Б., Омаров А.Р. Национально-государственное устройство Республики Дагестан в составе Российской Федерации. – Махачкала, 1995, с. 371.

² Стингер В. Демократические решения проблемы этнического многообразия // Вопросы философии, 1994, № 6, с. 94.

бы к расчленению или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов»¹. Согласно резолюции ГА ООН 41/117 от 4 декабря 1986 г., «развитие и защита одной категории прав никогда не могут служить предлогом или оправданием для освобождения государств от развития и защиты других прав». В противном случае при реализации любого права, в т.ч. и права на самоопределение, будет иметь место не осуществление права, а злоупотребление правом. Международные документы подчеркивают недопустимость использования ссылки на принцип самоопределения для подрыва единства государства.

Насильственные формы и средства территориально-государственной перекройки многонационального государства, как правило, редко приводят к сколько-нибудь удовлетворительному разрешению национального вопроса. Решение одних проблем внеправовыми, тем более насильственными методами и средствами, как правило, порождает новые, еще более сложные и трудноразрешимые проблемы. К тому же в современном мире лимит дробления на все возрастающее число независимых национальных государств не может быть бесконечным. Как показывает опыт последних двух-трех десятилетий, в большинстве случаев попытки того или иного этноса силой добиться цели создания собственного мононационального государства оборачивались трагическими последствиями прежде всего для самого этого народа. Этот же опыт свидетельствует о том, что для достижения целей гармонического и рационального жизнеустройства народов необходимо использовать выработанные и апробированные в мировой практике разнообразные политико-правовые, дипломатические, социально-экономические средства, дающие возможность урегулировать самые острые проблемы.

Что касается России, то она представ-

ляет собой плюралистическое, многосоставное сообщество, состоящее из множества этнонациональных, лингвистических, культурных, конфессиональных и иных общностей или групп. Каждая из этих общностей имеет не только интересы, совпадающие с интересами остальных, но также собственные специфические интересы, зачастую противоречащие им. Иначе говоря, в России как едином государстве общий интерес или общность воля формируются из множества источников, главнейшими из которых являются этнонациональные сообщества. Нарушение прав и интересов какого-либо одного и, тем более, нескольких сообществ способно так или иначе подорвать основы единого интереса и единой воли, что, в свою очередь, может действовать в качестве мины замедленного действия, заложенной под здание единой России. Любая этнонациональная общность, подвергающаяся дискриминации, будет бороться за свои права, а результатом такой борьбы станут разного рода межэтнические раздоры, способствующие усилению дезинтеграционных тенденций.

При всем том, если в соответствии со своеобразно толкуемой идеей суверенитета привязать право наций и народностей к конкретным территориальным границам, то тогда как быть с представителями титульной нации той или иной республики, проживающими за пределами этой республики? Нельзя забывать, что миллионы представителей этнонациональных групп проживают на территории России, но вне пределов своих национальных республик. Например, более 2/3 татар (а по некоторым данным – даже больше) живут вне Татарстана. 2/3 мордвы обосновались вне Мордовии. Значительные контингенты выходцев с Кавказа оказались разбросанными по всей территории бывшего СССР, большая часть которых осела на Юге России.

При таком положении вещей очевидно, что лишены всяких разумных оснований любые попытки строить государство вокруг одной национальности, замкнуть государственность на моноэтническую основу. Определения нации, основанные на признании этнического происхождения в качестве ключевого элемента, не были правомерны применительно к периоду появления современных наций. Тем более они неправомерны в наши дни,

¹ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. 24 октября 1970 г. // <http://www.terraregis.org/terra/act/b252.html>

когда происходят процессы широкомаштабных перемещений людей и смешения народов.

Специфика формирования и эволюции российской государственности требует специфического понимания суверенитета и самоопределения тех народов и республик, которые в течение многих поколений и даже веков совместно живут в рамках этой государственности. Дело в том, что в России государство играло решающую роль в превращении разнородного конгломерата регионов и народов, культур и религий в единое политическое, административное, социокультурное, хозяйственно-экономическое пространство. Этому способствовало целенаправленное административно-государственное регулирование, включающее в себя самый широкий комплекс мер, таких как переустройство производственно-хозяйственного уклада, вовлечение всех народов в единое культурное и информационное пространство, в единый государственный и социокультурный организм. Следует учесть и тот неоспоримый факт, что народы и территории, вошедшие в состав российского государства на разных этапах его формирования, составляют неразрывные части единого культурно-исторического, социально-экономического и государственно-политического пространства.

Поэтому не всегда корректно сравнивать положение национальных меньшинств в ряде стран Европы, например Голландии, Германии, Франции и др., с одной стороны, и России – с другой. Во многих европейских странах речь идет большей частью о мигрантах, и для них это чисто миграционная проблема. В России же более 95% мусульманского населения – это автохтонное население, или коренные народы. То же самое можно сказать о финно-угорских народах, не говоря уже о палеоазиатских этносах и народах. Этот фактор радикально меняет суть проблемы, характер требований меньшинств.

Ко времени распада СССР социальные, экономические и политические структуры, да и сам образ жизни, система ценностей, ориентаций и установок подавляющего большинства россиян подверглись глубокой трансформации. Укоренились многосторонние связи, интегрально пронизывающие экономическую, социокультурную, образо-

вательную, духовную, политическую и иные сферы жизни страны. В результате коренным образом изменилось положение всех без исключения национально-территориальных государственных образований, изменился сам образ жизни людей, их менталитет и т.д.

Поэтому естественно, что совершенно в новом свете предстают традиционные категории и понятия национального суверенитета, самоопределения, независимости и т.д. Трудно представить, что, например, на Северном Кавказе, напичканном множеством взрывоопасных проблем, возможно решение проблемы разделенных народов путем создания чисто этнонациональных государственных образований. К примеру, в Дагестане следовало бы создать, по меньшей мере, 6 таких государственных образований – аварское, кумыкское, даргинское, лезгинское, лакское и табасаранское. В Кабардино-Балкарии – 3: кабардинское, балкарское, русскоязычное и т.д. Однако, как свидетельствует опыт распада Югославии и СССР, территориальный подход к решению национальных и этнических конфликтов, попытки их урегулирования путем изменения государственных границ редко приводят к сколько-нибудь удовлетворительному разрешению национального вопроса. Опыт распада Югославии и СССР убедительно продемонстрировал, что решение одних проблем зачастую чревато появлением новых, еще более сложных и трудноразрешимых.

Очевидно, что превратно трактуемое право народа на самоопределение зачастую вступает в противоречие с принципом сохранения территориальной целостности государства. Для многонациональной страны этот аспект имеет особое значение, поскольку от характера ответа на этот вопрос во многом зависит эффективность мер по блокированию возможных сепаратистских дезинтеграционных тенденций. В этой связи особую важность для сохранения единства многонациональной России имеет тот факт, что она представляет собой конституционную федерацию. Соответственно, Конституция не предусматривает право какого-либо отдельно взятого субъекта в составе РФ на выход из федерации.

Независимо от численности, уровня социально-экономического, культурного развития все народы РФ наде-

лены равными правами и свободами. Международно-правовые принципы в этой сфере нашли отражение в преамбуле Конституции РФ, где подчеркивается, что Конституция принимается исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов. В преамбуле, которая начинается словами: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, принимаем настоящую Конституцию Российской Федерации», констатируется существование многонационального народа Российской Федерации, являющегося единственным источником государственной власти, первичным субъектом конституционных правоотношений, обладающим всей полнотой учредительной власти. Таким образом, Российская Федерация – это государственная форма самоопределения всего многонационального народа России и вместе с тем – всех входящих в него народов и народностей. Эта позиция конкретизируется в ст. 5 Конституции РФ, где говорится, что федеративное устройство Российской Федерации основано на «равноправии и самоопределении

народов». Этот принцип означает, что во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты РФ равноправны между собой. Тем самым Конституция положила конец претензиям руководителей отдельных субъектов федерации на их особое положение в РФ.

Все это свидетельствует о необходимости отказа от туманных и упрощенных трактовок идеи национального суверенитета и самоопределения народов, приведения их в соответствие с современными реальностями. Особое значение с данной точки зрения имеет выбор форм, путей и средств достижения самоопределения народов. Как показывает мировой опыт, зачастую решение проблемы межнациональных отношений можно найти не на путях формирования независимых и самостоятельных государственных образований, а путем принятия необходимых законодательных, административных и других мер для обеспечения защиты прав человека и основных свобод лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам.